Кен Ын на мгновение заколебалась, прежде чем заговорить снова.

-Что ты делаешь? - спросила она, хотя уже давно наблюдала за ним и точно знала, что он делает. Неуверенная, сможет ли она притвориться невежественной, она спрятала руки за спину, ожидая его ответа.

-...Учусь...

Это был единственный ответ, который она получила. Он действительно был замкнутым ребенком. Правда, у мальчика почти не было опыта общения с девушками (в институте их тоже было немного), но в основном это было связано с тем, что он вообще не привык разговаривать со своими одноклассницами. Не имея ни малейшего представления об этом, Кен-Ын продолжала:

- Ты ведь любишь книги, верно?

Это было то, что все знали о мальчике, но цель ее вопроса не состояла в том, чтобы подтвердить этот факт.

-Да, я люблю.

Этот вопрос был для того, чтобы посмотреть, какое выражение примет его лицо. В течение всего учебного дня у него было не так уж много заметных выражений лица, вплоть до того, что люди начали говорить, что его прозвище “гипсовое лицо” было скорее из-за его стоицизма, чем из-за его привлекательной внешности. Однако всякий раз, когда мальчик говорил о книгах, его лицо слегка менялось. В лучшем случае это была небольшая перемена, но ее было достаточно, чтобы заметить даже его неопытные одноклассники. Тем не менее Кен Ын чувствовала себя

так, словно разгадала великую тайну.

- Ну, у меня дома много книг. Ты хочешь пойти посмотреть на них?

Вопрос ошеломил Кен Ын не меньше, чем мальчика, и они на мгновение замолчали. Мальчику было любопытно, откуда пришло это неожиданное приглашение, в то время как Кен Ын почувствовала себя взволнованной, осознав слова, которые сорвались с ее губ.

-Я имею в виду, - быстро добавила она сквозь неловкость, - Мои брат и сестра оба любят книги, так что у нас их много. Я тоже много читаю. Я подумала, может, ты тоже захочешь их прочесть. Или, если хочешь, можешь взять немного.

Она просто выплескивала слова, когда они приходили к ней, что мальчик, как ни странно, оценил. Кен Ын старалась быть с ним любезной, и он не мог заставить себя отказаться.

- Я не могу так внезапно уйти, - объяснил он. - Как только закончатся занятия, мне нужно будет...домой. Но если ты согласишься одолжить мне немного, я буду очень благодарен.

Школьная политика диктовала, что первокурсникам не разрешалось брать книги из библиотеки, а это означало, что мальчик должен был вернуть все книги после окончания школы. Ему всегда было немного грустно из-за этого, так что приглашение Кен Ын было больше, чем он мог попросить. Мальчик улыбнулся ей, стараясь передать всю свою благодарность. Она уставилась на него, почти зачарованная, прежде чем опомниться и броситься обратно на свое место. После быстрого “Конечно!” она повернулась лицом к классу, и мальчик снова сосредоточился на проблеме, которую он решал раньше.

Школа действительно была таким хорошим местом. Были учителя, которые любезно объясняли ему все, что его интересовало, множество книг о фактах, которых он никогда раньше не знал, и одноклассники, которые были готовы поделиться с ним своей добротой. Хотя были и предубежденные учителя, которые смотрели на него с сомнением, одноклассники, которые высмеивали его за то, что у него нет родителей или нет необходимых материалов для занятий, они не были важны для него, и он действительно не заботился о них вообще. Обильная пища и обилие знаний были достаточны для того, чтобы вести счастливую школьную жизнь.

Лектор Хэ Ул Пак был опытным преподавателем математики, проработав в этой профессии десять лет, и был назначен ответственным за внеклассные занятия по математике. Он окончил известный университет и избежал угрозы безработицы, получив сертификат внешкольного лектора. Опыт работы частным репетитором сделал его чересчур самоуверенным, но трудности работы с детьми начальной школы научили его другому. Но это было только начало, и через десять лет он чувствовал себя достаточно расслабленным, чтобы называть себя опытным лектором. Или, по крайней мере, так он чувствовал себя до этого момента.

-Мистер Пак? Это тоже называется кругом? Но почему?

Хэ Ул посмотрел на мальчика, который с любопытством показывал на эллипс, и почувствовал, как на лбу у него выступили капельки пота. Учитывая начальную школьную программу, было трудно правильно объяснить эллипсы, особенно первокласснику.

- Ну, помнишь, мы учили, что круглые предметы называются кругами? - спросил он, пытаясь объяснить так, чтобы понять. - Это ведь тоже круглое, верно? На самом деле это не настоящий круг, но он выглядит очень похожим, поэтому мы говорим, что это часть семьи круга.

Здравый смысл диктовал, что младшие школьники испытывают трудности с пониманием официальных, формальных определений, поэтому их учили геометрии через сравнение с другими формами или объектами. Например, вместо того, чтобы объяснять круги как “набор всех точек на плоскости, которые находятся на заданном расстоянии от данной точки”, было проще сравнить их с баскетбольными мячами, глобусами или монетами, которые все имеют круглую форму.

Однако мальчик, казалось, был совершенно недоволен этим ответом.

-Если быть круглым-это все, что нужно, тогда это тоже считается кругом?

Он поднял рисунок звезды, все углы которой были закруглены. Хэ-ул заставил себя улыбнуться и отчаянно пытался найти правильные слова, чтобы помочь мальчику понять, наконец придумав подходящее решение. Прежде чем он успел открыть рот, мальчик продолжил:

- В этой книге говорится, что круги-это многоугольники, имеющие центр и диаметр. Все иллюстрации имеют одинаковый диаметр по окружности, но эта имеет длинный диаметр и короткий диаметр. Разве не поэтому это не круг?

Хэ Ул не мог не восхищаться мальчиком, стоявшим перед ним, и признался себе, что должен полностью переосмыслить его. По крайней мере, он не мог относиться к ученику, который понял понятие диаметра, просто прочитав учебник, так же, как он относился к другим первоклассникам.

- Я знаю, что это может быть немного трудно понять для вас всех, но должен ли я попытаться объяснить это так же, как я объяснил бы это твоим старшим братьям и сестрам?

Возможно, подумал он, неплохо было бы установить верхний предел для других детей, которые теперь смотрели на него широко раскрытыми глазами, гадая, чем все это закончится. Поэтому он принялся объяснять геометрию, давая детям стандартные математические объяснения.

-Треугольник, - начал он, - это форма, образованная соединением трех точек вместе, здесь, здесь и здесь. Важно, чтобы ни одна из этих трех точек не находилась на одной линии.

- Ты можешь поставить две точки в одну линию?

-...

Если он объяснит, что такое линия, освободится ли он от бесконечных вопросов?

****

- Ого, мистер Пак, вам, должно быть, пришлось нелегко.

- Фух, это еще мягко сказано. Мне казалось, что моя голова сейчас взорвется.

Хэ Ул взял кусок кимчи и съел его, нахмурившись при мысли о том, что произошло, что, по-видимому, показалось его спутнице забавным, и она начала неудержимо смеяться. Это был друг и коллега Хэ Ула, Миджин, которая преподавала письмо и композицию. Два учителя пришли в гамджа-танг после работы, чтобы поужинать и успокоиться. Миджин была принята на работу в начальную школу Хэвун еще до Хэ Ула, и после того, как его приняли в качестве лектора, она первой обратилась к нему. По случайному совпадению, они были одного возраста, и их дружба пошла на спад, время от времени выходя поесть или выпить.

- Говорю тебе, этот парень-гений. Я не имею в виду что-то вроде “о, я думаю, он умный.” Нет, он настоящий гений. Ты бы слышала, как он отвечает на моих занятиях. Заставляет меня задуматься, действительно ли он всего лишь ученик начальной школы. И к тому же первоклассник! Если бы это были только слухи, я бы даже не стал беспокоиться, но это на самом деле происходит прямо передо мной. Как я мог в это не поверить?

Произнеся свою часть, Миджин осушила стакан соджу, и когда она поморщилась от его горького вкуса, Хэ Ул предложил ей немного воды.

-Знаешь, - сказал Хэ Ул, - раньше он был таким же, как другие дети. Даже тише. Он ведь даже слова не скажет, верно? Но потом кто-то говорит, что он начинает задавать несколько вопросов тут и там, и теперь у него как будто двигатель во рту. Это безостановочно.

- И здесь то же самое! Я и понятия не имела, что он так хорошо говорит. Писать и сочинять? Дайте ему еще пару лет, и он сможет сдавать вступительные экзамены в университет.

- Ого, ты действительно далеко зашла.

- Я ведь так и сделала, не так ли? Я люблю гиперболы.

Оба рассмеялись и выпили соджу. Затем они погрузили ложки в кипящий гамджа-танг и медленно, но верно начали набивать желудки едой.

<Новый семестр (3)> Конец

*гамджа-тан – тушеная свиная кость. Острый суп, приготовленный из костей позвоночника и шеи свиньи.

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni-chan

http://tl.rulate.ru/book/47507/1287954